

Как видно из сопоставления, цитаты из сказания производят впечатление какого-то сокращения, извлечения из русского текста, аналогичного хронографическому. Но § 9 главы 119 Хронографа не первоначален, а сам восходит (по А. Попову) к Еллинскому летописцу второй редакции, представляющему в данном случае извлечение из более обстоятельной статьи этого последнего. Как известно, Еллинский летописец был одним из основных источников старейшего Хронографа (1442 года, по Шахматову). Отсюда текстуральные совпадения приведенных мест и с Еллинским летописцем: первоисточником для сказания и Хронографа был в данном случае этот Еллинский летописец.¹ Но тут возникает вопрос: откуда непосредственно позаимствованы в сказании эти места — из Хронографа или из Еллинского летописца. Повидимому, надо отдать предпочтение последнему ввиду наличия в сказании места, которого не находим в Хронографе, но которое вместе с приведенными выше находим в Еллинском летописце:

Сказание

В седмое же лето виде царь мало живущих во граде, зане велик бе зело, и тако сътвори: послав из Рима и от иных стран събрав достославных вельможь и мегистанов и сановников с множеством людей их, ту приведе и, домы великия создав, даде им жити в граде с устроением великим и царскими чина, яко своа домы и отечества им забыти. Създа же царь полату велику, иподрому предивную и две поле [так!] устрои, сиречь улицы покровенны на торгование [444].

Еллинский летописец

Мало же видев живущих в граде, зане велик бе град, тако створи: из Рима достославники избрав, рекше сановники и от иных стран собрав и домы велия създав и дасть им жити, в граде створи я. Създа же полату и подрумие и две маповели (так!) рекше улицы покров ни тръгъ, ризньи [Синод. 280, л. 230 об].²

Что же касается остальных повествовательных элементов сказания, то источники их остаются невыясненными, хотя можно предположить, что составитель сказания нашел их в русской письменности. Например, мысль о посвящении Царьграда богородице (стр. 444—445) давно известна была в ней из весьма раннего русского перевода Жития Андрея Юродивого.³ То же можно сказать и относительно упоминания в начале сказания о мерах Константина против язычников и язычества.⁴

¹ Но и в самом Еллинском летописце глава о создании Константинополя (см.: Синод. 86, л. 313 об. или Чуд. 353, л. 259) построена на готовом славяно-русском старом переводе большого Жития Константина Великого, представляя местами буквальную, местами немного сокращенную выборку из этого Жития (ср. Синод. 180 — Макарьевская Минее-Четья, май, под 21-м числом, стлб. 9566—9586). В этом смысле, кстати сказать, следует исправить замечание А. Н. Попова в его «Обзоре хронографов» (I, стр. 143) о составе главы 118: она не вся восходит к тексту Амартола, а в значительной мере, через Еллинский летописец к Житию Константина и к отдельным сказаниям о крещении индиан и других народов.

² В Еллинском летописце это место восходит к старому русскому переводу Амартола. Вот для сравнения это место по изданию В. М. Истрина: «Мало же вид'в живущих в граде, зане велик бе град, тако створи: из Рима достославник събрав, рекше сановники, и от всех стран събрав и домы велия създав им, дасть им жити в граде створенья. Създав же палату и подрумье и две имполи (греч. ἐκβολών) рекше улицы покровене, и торг ризный» (стр. 339).

³ Ср. в Макарьевской Минее-Четьей (октябрь, по изд. Археографической комиссии, стлб. 209): «Вдан бо есть [Царьград] даром богородици, да никто не может отяти его от честных рук ея». Ср.: В. Н. Малинин, ук. соч., стр. 471; он не предполагает, что из того же Жития могло быть заимствовано и сказанное о stolpe царя Константина, хотя после приведенных мною сопоставлений этого места в таком предположении более и нет надобности.

⁴ Ср. у Кедрина (Migne. Patr. gr., v. 157, стр. 498).